

УДК 339.92:314

DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-3-82-87

ЭВОЛЮЦИЯ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПОД ВЛИЯНИЕМ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПРОЦЕССОВ ЕЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© Т.Р. Ахметов

На основе литературных источников анализируются процессы глобализации и интеграции национальных экономик и регионов в мировую хозяйственную систему в условиях ее цифровизации, продвигаемой стратегиями развития технологий искусственного интеллекта различных государств и регионов.

Цель статьи: установление степени участия цифровизации в процессах глобализации мировой экономики как процесса, развивающего технологии, в том числе информатизацию с точки зрения различных школ экономической теории на различных уровнях.

Задачами исследования являются:

- рассмотрение различных теоретических направлений проблем глобализации мировой экономики, а также роли и значения цифровизации в интеграционных процессах в мировой экономике;
- разработка выводов проводимого исследования о роли и значении цифровизации экономики в продвигаемой глобализации мировой экономической системе.

Выводы исследования: процессы глобализации мировой экономики – не новое и исторически длительно развивающееся явление, продвигаемое группой стран глобального центра в ущерб группы стран глобальной периферии. Происходит постоянство процессов интеграции в условиях доминирования одной группы стран, интеграторов остального мира под свои интересы и технологические возможности. Пять уже прошедших технологических уклада, основанных на доминировании определенных групп промышленных технологий (1-й – текстильные станки, 2-й – паровые машины, 3-й – машины на электротяге, 4-й – двигатель внутреннего сгорания (далее – ДВС), 5-й – полупроводники, 6-й – биотехнологии), сформировали систему микрохозяйственных связей, в которой преуспевающие страны и их объединения доминируют над развивающимися странам. Таким образом, сформировалась мир-система доминирования одних над другими по технологическому принципу, перерастающему в цифровое неравенство в условиях развития пятого технологического уклада. Одновременно происходит спад роста мировой экономики на основе технологий информатизации, что проявляется в перманентных кризисных моментах в мировой экономике и распаде мир-системы на новые центры силы в мировой экономике (Азиатско-Тихоокеанский, Америка-Европейский, Евро-Азиатский регионы и т.д.). Рассмотрение выше описанных процессов является актуальным в контексте развития теоретического дискурса развития глобализационных процессов в мировой экономике и ее цифровизации.

Ключевые слова: интеграция, глобализация, цифровизация, национальная экономика, региональная экономика.

Процессы развития глобализации мировой экономики изучались в работах зарубежных ученых Э. Гидденса, Д. Хелда, Д. Гольдблатта, Э. Макгрю, К. Омаэ, Дж. Розенау, В. Леонтьева, Дж. Сакса, Дж. Стиглица, М. Фридмана, Ф. Хайека, П. Кругмана, Г. Хафбауэра, М. Портера.

Впервые глобальное развитие мировой экономики как гиперглобализм обосновал У. Пети, развивавший гипотезу идеи активного торгового баланса как основного инструмента

развития национальной экономики. А. Смит представил выгоды использования абсолютных преимуществ, Л. Вальрас обосновал оптимальность свободы рыночного механизма в международной торговле. Дальнейшее развитие этих идей получило в либеральном направлении изучения глобалистики неоинституционализме (Д. Норт, Дж. Марч, Дж. Олсен). В нем описываются процессы глобализации как эволюция институтов, обосновывается зависимость поведения экономических субъектов уровнем

общественного развития и общественных отношений. Стадийность, поступательность эволюции развития мировой экономики и ее составных частей национальных экономик и их регионов возводится в закономерный процесс постоянства развития общественных отношений. Далее либеральная школа изучения глобализации представлена как развитие транснациональных корпораций (далее – ТНК), виртуальных, информационных и автоматизированных рынков, фондовых и финансовых роботизированных торговых площадок в трудах М. Алле, Д. Белла, П. Друкера, В. Веллманна, Д. Гэлбрейта, Э. Тоффлера, Р. Йенсена, П. Ломбарди, М. Кастельса, В. Мартина, Дж. Найсбита, Н. Негропонтеа, Карлоты Перес, Дж. Стиглера, и других представителей стран глобального центра.

В социал-демократическом направлении анализа процессов глобализации доминирует антиглобализм. В нем анализируется следующее: доминирование мир-системного подхода как основного в интеграционных процессах национальных экономик в мировую; главенство центр-периферийных отношений, рассматривающихся как подавление современными империями остальных стран, национальные экономики и их регионы периферии теряют свой суверенитет в угоду интересам ТНК глобального центра (современным империям); ТНК представлены миром «быстрых людей» – современных кочевников или элитных кочевников – преуспевающих за счет стационарно находящихся работников. Они продвигают интересы очень подвижных в меняющихся рыночных условиях представителей ТНК глобального центра в ущерб медленным и более статичным представителям национального бизнеса периферии и национальных экономик и их регионов, находящихся в стационарном состоянии периферии. Это приводит к постоянно возрастающему корпоративному монополизму в мировой экономике. ТНК империалистических стран глобального центра в ущерб периферии основали новый международный порядок. Глобализация стала означать становление новой глобальной империи на основе слабеющего суверенитета периферийных национальных государств и их регионов. В свою очередь, суверенитет стран глобального центра только возрастает, и их влияние на остальной мир увеличивается. Суверенитет различных групп стран принимает новые формы, образованные целым рядом националь-

ных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления. Решения по управлению национальными экономиками и их регионами глобальной периферии исходят из децентрализованных и детерриториализованных, т.е. *лишенных центра и привязки к определенной территории* аппарата управления. Расширение влияния стран глобального центра постепенно включает все глобальное пространство в свои открытые и расширяющиеся границы (границы формируемой новой глобальной империи). Сформировавшаяся глобальная империя стран глобального центра, управляющая благодаря смешанным, гибридным идентичностям и гибким иерархиям со множественным обменом при посредствии модулирования командных сетей ТНК. Бреттон–Вудская система и Вашингтонский консенсус – установившийся признак империи, основанной глобализацией. Социал-демократической традицией установлена растущая концентрация ресурсов, богатств и интеллектуального потенциала в центре империи и увеличение неэффективности глобализации в экономическом плане для большинства представителей человечества (данные явления описывались К. Марксом и Ф. Энгельсом). Страны, продвигающие глобализацию, сами подвержены губительным последствиям растущего социального неравенства. Все выше описанное проанализировано К. Агинтоном, Б. Андерсоном, Э. Геллнером, Н. Кляйном, А. Каллиникосом, С. Джорджем, Н. Хомским, И. Валлерстайном М. Хартом, А. Негри. В социал-демократической же традиции процесс глобализации мировой экономики объясняется также образованием нового разделения труда, требующего умения обмена четкой отвлеченной информацией с любым незнакомым человеком при помощи безликих средств коммуникации. Мобильность, коммуникабельность, размах – результаты высокой специализации в индустриальном обществе. Стремление к изобилию и постоянному прогрессу (ценности индустриальной эпохи глобализации) востребовали культурное развитие глобального центра, но и стандартизированных и максимально однородных социальных единиц (ценностями либералов является рынок, ценностью социал-демократической традиции – человек).

Во второй половине XX в. усилилось такое направление анализа интеграционных процессов национальных экономик, как трансформизм, описывающий прежде всего информаци-

онное взаимодействие обществ и сообществ, выражающееся в их экономической интеграции. Так, трансформисты Р. Робертсон, Д. Хелд, Э. Макгру, Д. Голдблатт и Д. Перрейтон анализировали информационную составляющую в объединении мировой экономики, а уже после установили логику формирования единого целого из разнородных элементов. Постоянно усиливающееся взаимодействие национальных экономик и их регионов проявляет единое целое и взаимодополненное. Глобализация трансформирует социальные отношения и взаимозависимости пространственной организации, происходит оценка в категориях экстенсивности, интенсивности, скорости и импульса воздействия. Глобализация в описании трансформистов – это процесс генерации межконтинентальных и межрегиональных потоков и сетей действия, взаимодействия, а также функционирования власти. В таком контексте «потоки» указывают на передвижение трудовых ресурсов, интеллектуальной собственности и информации; понятие «сети» – на упорядоченные взаимоотношения субъектов.

Родоначальником такого направления изучения глобалистики как техноглобализм является Р. Верноун, создавший модель цикла жизни продукта. Они проходят жизненный путь четырех стадий: I – внедрение; II – рост; III – зрелость; IV – спад.

Он описал изменчивость цикла жизни продукта в международном разделении труда (далее МРТ) как частный пример из теории фирмы, запустившей производство нового продукта: I – монопольное производство и экспорт нового продукта; II – появление у иностранных конкурентов аналогичного продукта и их внедрение на рынки (прежде всего на рынки своих стран); III – выход конкурентов на рынки третьих стран и соответственно сокращение экспорта продукта из страны-пионера; IV – выход конкурентов на рынок страны-пионера (как возможная стадия) [1]. Техноглобализм описывает глобализацию мировой экономики как процесс диффузии технологий, их перетока из страны в страну, из региона в регион. Таким образом, переток информации из одной страны в другую, из одного региона в другой в ее различных видах (в виде знаний, компетенций, ОИС и НМА) и ее распространение в хозяйственных механизмах проявляет саму суть глобализационного процесса мировой экономики. Воздействие новой информации на инновационные процессы

национальной экономики и ее регионов постоянно возрастает [2].

Проблема взаимозависимости инновационного процесса с цифровыми технологиями в национальной экономике и ее регионах с интеграционными с мировой экономикой на основе развития ТНК прослеживается в работах И.З. Абдуллаева [3], А.Л. Гринина, Л.Е. Гринина [4], А.А. Гретченко [5], С. В. Петровой [6]. Большинство элементов национальной экономики и ее регионов зависимы от ведущего актива, сосредоточенного в ТНК огромного массива данных и технологий по их обработке и анализу. Информационное пространство лишено физических границ (оно глобально и всеобъемлюще), это позволяет иметь в своем распоряжении практически безграничный массив данных, доступный многочисленным участникам глобального экономического пространства [7]. Е. Чеботарев анализирует перспективы развития цифровизации воспроизводственных процессов в глобальном масштабе [8], Г. Клейнер – системную экономику [9], В. Макаров, А.Р. Бахтизин, С. Сулакшин – применение цифровых технологий в государственном управлении [10], С. Ма, И. Чай, Х. Занг рассматривают возможности развития электронной торговли как основы цифровой эволюции национальной экономики Китая [11], О. Братимов, А. Коваленко, М. Делягин, Ю. Горский рассматривают глобальную информатизацию как новый этап международной интеграции [12] и др.

Всеобъемлющее воздействие цифровизации на национальную и региональные экономики прослеживается в трудах либерального, социал-демократического, трансформистского и техноглобалистского направлений теорий экономических учений.

Ведущие в глобализационных процессах страны продвигают развитие цифровизации своих национальных и региональных экономик. ЕС и крупные государства реализуют стратегии цифровизации экономики: Австрия – Industrie 4.0; Бельгия – Made different; Чехия – Prumysl 4.0; Германия – Industrie 4.0; Дания – Manufacturing Academy of Denmark; Испания – Industria Conectada 4.0; Франция – Nouvelle France Industrielle; Венгрия – IPAR4.0 National Technology Initiative; Италия – Industria 4.0 и Fabbrica Intelligente; Люксембург – Digital For Industry Luxembourg; Нидерланды – Smart Industry; Словакия – Smart Industry; Португалия – Industria 4.0; Швеция – Smart Industry,

Япония – Smart Japan ICT Strategy, КНР – Internet Plus, Южная Корея – 13 future growth engines и Manufacturing Innovation 3.0 Strategy, Соединенные Штаты Америки – в 2009 г. – AMP – Advanced Manufacturing Partnership государственно-частное партнерство развивается с корпорациями GE, AT&T, IBM, Intel и Cisco, в результате создана платформа Industrial Internet Consortium (ИИС)[13]. Россия приняла следующие подобные документы:

- Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;

- Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»;

- Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;

- Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. №234 «О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»;

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (проект национальной программы одобрен на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 17 сентября 2018 г.).

В России государственный орган статистики вводит показатели цифровизации общества, национальной и региональных экономик [14]. Теоретические проблемы развития цифровых технологий в агломерациях и регионах рассмотрены с точки зрения субрегионального подхода и получают свое развитие в настоящее время [15].

Теоретические исследования глобальной цифровизации позволили разработать схему развития технологических укладов и теоретических положений, представленных на рис. 1.

Период спада инновационной активности (завершение одного технологического уклада) сменяется его ростом (началом и развитием другого технологического уклада) по нарастающему тренду. Пять уже прошедших волн сформировали мировую экономику и привели к новому этапу – глобализации.

В результате исторического теоретического экскурса в проблему развития процессов интеграции национальной и ее региональных экономик во взаимосвязи с цифровизацией, проявляющейся в интенсификации глобализации мировой экономики, можно сформулировать следующие выводы:

1. Нацеленность национальной и ее региональных экономик на интеграционные процессы объясняется стремлением к максимальному извлечению прибыли и выгоды совместной хозяйственной деятельности (либеральное направление теории).

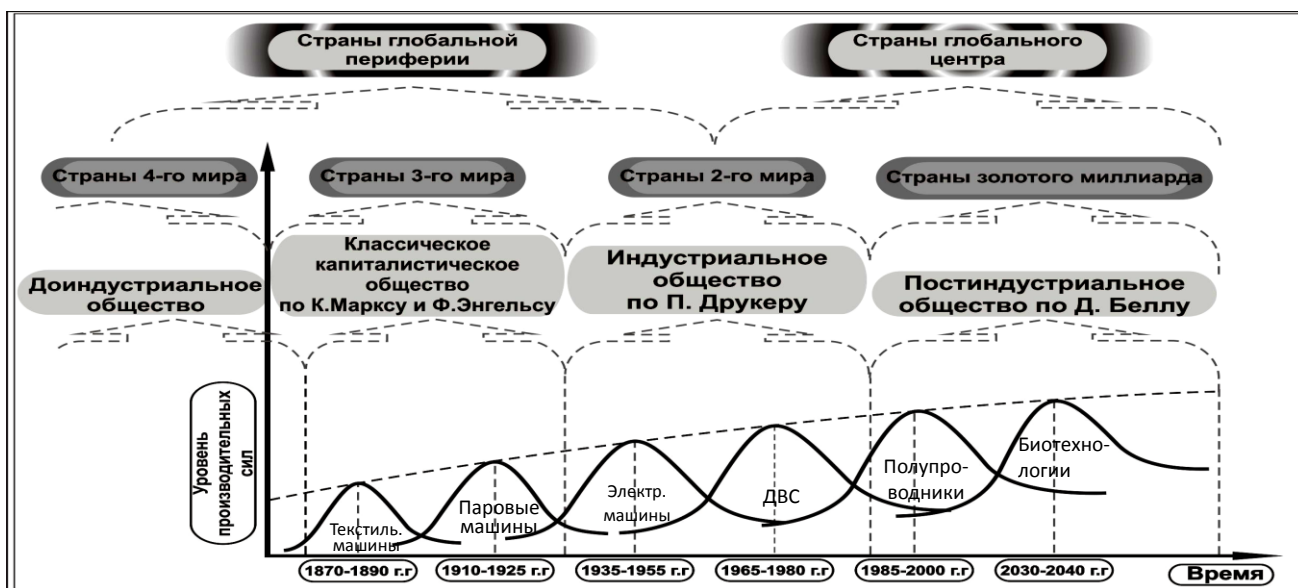

Рис. 1. Эволюция информационных ресурсов и технологических принципов

2. Стремление к максимизации прибыли развивает технологии, информатизацию экономических процессов и рынки, одновременно ускоряется научно-технический прогресс и его распространение через развитие МРТ и совместной исследовательской деятельности, развития инноваций (техноглобалисты).

3. Развитие фондовых, товарно-сырьевых, валютных рынков развивает международную систему расчетов на основе мирового эквивалента стоимости – резервной валюты, что упрощает международные расчеты и расширяет рыночные ниши по средствам развития информационных технологий повсеместно (трансформисты, гиперглобалисты).

4. В результате развития МРТ и информационных технологий происходит развитие центр-периферийных отношений, основанных на увеличении неравенства национальных и региональных экономик и эксплуатации этого неравенства на благо стран развитого мира (антиглобалисты).

Таким образом, по результатам исследования сущности и обобщения различных аспектов процесса глобализации с учетом исторической парадигмы развития теоретических подходов к ее идентификации можно констатировать, что глобализация мировой экономики – это процесс максимизации прибыли крупным бизнесом посредством инноваций и вовлечения мировых ресурсов на базе общего эквивалента стоимости, приводящий к развитию центр-периферийных отношений и, на этой основе, к экономическому объединению мира, т.е. к цифровому взаимодействию и интеграции национальных, региональных экономик.

Данное исследование выполнено в рамках Госзадания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации -А17-117021310211-8).

Литература

1. Vernon R. International Investment and International Trade in the Product Cycle // Quarterly Journal of Economics. 1966. № 2. Vol. 80. P. 190–207.
2. Dunning J.H. The Eclectic Paradigm as an Envelope for Economic and Business Theories of MNE

Activity // International Business Review. 2000. № 9. P. 163–190.

3. Абдуллаев И.З. Информационное общество и глобализация: Критика неолиберальной концепции. М.: Фан ва технология, 2006. 191 с.

4. Гринин А.Л., Гринин Л.Е. Кибернетическая революция и исторический процесс (технологии будущего в свете теории производственных революций) // Философия и общество. 2015. № 1. С. 17–47.

5. Гретченко А.А. Сущность цифровой экономики, генезис понятия «цифровая экономика» и предпосылки ее формирования в России // Научно-аналитический журнал «Наука и практика» РЭУ им. Г. В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 3 (31). С. 24–33.

6. Петрова С.В. Основные тенденции развития рынка информационных ресурсов в современной экономике // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 23.

7. Добрынин А.П., Черных К.Ю., Куприяновский В.П. Цифровая экономика – различные пути к эффективному применению технологий (BIM, PLM, CAD, IOT, Smart City, BIG DATA и др.) // International Journal of Open Information Technologies. 2016. № 1. С. 6.

8. Чеботарева Е.Э. Научные исследования в контексте цифровой экономики // International Journal of Open Information Technologies. 2017. № 5. С. 40–41.

9. Клейнер Г. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.

10. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С. Применение вычислимых моделей в государственном управлении М.: Научный эксперт, 2007. 304 с.

11. Shuzhong Ma, Yuxi Chai, Hongsheng Zhang Rise of Crossborder Ecommerce Exports in China // China & World Economy. 2018. Vol. 26. Issue 3. P. 63–87.

12. Братимов О.В., Коваленко А.А., Делягин М.Г., Горский Ю.М. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи // Институт проблем глобализации. М.: Инфра-М, 2000. 342 с.

13. Цифровая экономика: глобальные тренды и практика российского бизнеса. М.: Национальный исследовательский университет ВШЭ, 2017. С. 20 – 22.

14. Россия и страны мира. 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 273–283.

15. Уляева А.Г. Организационный механизм управления развитием межмуниципальных агломераций на основе субрегионального подхода: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук Уфа, 2017. С. 14–18.

References

1. Vernon R. International investment and international trade in the product cycle. Quarterly Journal of Economic, 1966, vol. 80, no. 2, pp. 190–207.

2. Dunning J.H. The eclectic paradigm as an envelope for economic and business theories of MNE activity. *International Business Review*, 2000, no. 9, pp. 163–190.
3. Abdullaev I.Z. Information society and globalization: Critique of the neoliberal concept. Tashkent, *Fan va texnologiya*, 2006, pp. 19–26, pp. 39–58.
4. Grinin A.L., Grinin L.E. Cybernetic revolution and historical process (technologies of the future in light of the theory of industrial revolutions). *Filosofiya i obshchestvo*, 2015, no. 1, pp. 17–47.
5. Gretchenko A.A. The essence of digital economy, genesis of the concept 'digital economy' and preconditions for its formation in Russia. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal "Nauka i praktika" REU imeni G.V. Plekhanova*, 2018, vol. 10, no. 3 (31), pp. 24–33.
6. Petrova S.V. Key trends in the development information resources in modern economy. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2010, no. 4, p. 23.
7. Dobrynin A.P., Chernykh K.Yu., Kupriyanovskiy V.P. Digital economy: Different ways to efficient use of technologies (BIM, PLM, CAD, IOT, SmartCity, BIGDATA, etc.). *International Journal of Open Information Technologies*, 2016, no. 1, p. 6.
8. Chebotareva E.E. Scientific research in the context of digital economy. *International Journal of Open Information Technologies*, 2017, no. 5, pp. 40–41.
9. Kleiner G.B. Systemic economy as a platform for the development of modern economic theory. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 6, pp. 4–28.
10. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Sulakshin S.S. Using calculable models of state management. Moscow, *Nauchnyy ekspert*, 2007, pp. 30–45, p. 54.
11. Shuzhong Ma, Yuxi Chai, Hongsheng Zhang. Rise of cross-border E-commerce exports in China. *China & World Economy*, 2018, vol. 26, issue 3, pp. 63–87.
12. Bratimov O.V., Kovalenko A.A., Delyagin M.G., Gorsky Yu.M. Globalization practice: Plays and rules of the new epoch. Scientific edition. M.G. Delyagin (ed.). *Institut problem globalizatsii. Moscow, Infra-M*, 2000. 342 p.
13. Digital economy: Global trends and Russian business practice. *Natsionalnyy issledovatel'skiy universitet VShE*, 2017, pp. 20–22.
14. Russia and countries of the world. 2018: *Statisticheskiy sbornik Rosstat. Moscow*, 2018. 375 p.
15. Ulyayeva A.G. Organizational mechanism for managing the development of intermunicipal agglomerations based on subregional approach. PhD Thesis in Economy. *Institut ekonomiki UrO RAN. Ufa*, 2017, pp. 14–18.

EVOLUTION OF MULTI-LEVEL ECONOMIC SYSTEMS UNDER THE IMPACT OF GLOBALIZATION OF THE WORLD ECONOMY AND ITS DIGITALIZATION

© **T.R. Akhmetov**

Institute of Social and Economic Researches – Subdivision of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

Based on literature sources, this article analyzes the processes of globalization and integration of national economies and regions into the world economic system under conditions of its digitalization promoted by strategies for the development of artificial intelligence technologies in various states and regions.

The article aims at determining the degree of participation of digitalization in globalization of the world economy as a process that develops technologies, including informatization, from the viewpoints of various schools of economic theory at different levels.

The research objectives include:

Analysis of different theoretical directions in the issues on globalization of the world economy, as well as the role and significance of digitalization in the integration processes;

Elaboration of the research conclusions about the role and importance of digitalization of the economy in the globalized world economic system.

Research conclusions: Globalization processes of the world economy are not a new and historically long-developing phenomenon promoted by a group of countries of the global centre to the detriment of the global periphery. There is a constant process of integration under conditions of dominance of one group of integrator countries over the rest of the world considering their interests and technological capabilities. Five already existed technological structures based on industrial technologies (1 – textile machines, 2 – steam machines, 3 – electric machines, 4 – internal combustion engine (hereinafter ICE), 5 – semiconductors, 6 – biotechnologies) have formed a system of global economic relations in which successful countries and their associations dominate over the developing countries. Thus, the world system has been formed where some countries dominate over others according to the technological principle resulting in digital inequalities under development of the fifth-order technological pattern. Simultaneously, there is a decline in the growth rate of the world economy based on information technologies, which manifests itself in permanent crisis situations in the world economy and the collapse of the world system into new centres of power (Asian-Pacific, American-European, Eurasian regions, etc.). Consideration of the aforesaid aspects is relevant in the context of the development of theoretical discourse on globalization processes in the world economy and the latter's digitalization.

Key words: integration, globalization, digitalization, national economy, regional economy.